

УДК: 001+17

НАУЧНАЯ ШКОЛА И ЭТИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Беляев

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Поступила в редакцию: 24.10.25

В окончательном варианте: 15.12.25

Аннотация. Статья посвящена построению словесного эскиза теоретической модели целостного процесса этической регуляции исследовательской деятельности. Особое внимание уделено роли в этом процессе этических традиций и установок, свойственных научной школе. В содержании статьи нашли отражение: значение понятия научной школы, эвристически ценное для осуществления проводимых изысканий; особенности этической регуляции исследовательской деятельности, а также корпоративных и профессиональных этических кодексов как инструментов ее осуществления; представления автора о внутреннем дискреционном и внешних императивных контурах этической регуляции исследовательской деятельности.

Ключевые слова: научная школа, исследовательская деятельность, этическая регуляция, корпоративные этические кодексы, профессиональные этические кодексы, внутренний дискреционный контур этической регуляции исследовательской деятельности, внешние императивные контуры этической регуляции исследовательской деятельности.

THE SCIENTIFIC SCHOOL AND THE ETHICAL REGULATION OF RESEARCH ACTIVITY

I.A. Belyaev

Orenburg State University,
Orenburg, Russia

Original article submitted: 24.10.25

Revision submitted: 15.12.25

Abstract. This article focuses on constructing a verbal sketch of a theoretical model for the holistic process of ethical regulation in research activity. Particular attention is paid to the role played in this process by the ethical traditions and attitudes inherent to a scientific school. The article's content reflects the following: the meaning of the concept of a scientific school, which is heuristically valuable for the conducted research; the features of ethical regulation in research activity, as well as corporate and professional ethical codes as instruments for its implementation; the author's perspective on the internal discretionary and external imperative frameworks of ethical regulation in research activity.

Keywords: scientific school, research activity, ethical regulation, corporate ethical codes, professional ethical codes, internal discretionary framework of ethical regulation in research activity, external imperative frameworks of ethical regulation in research activity.

«Сегодня этика науки предстает как транслятор гуманистических норм и ценностей на уровень научной деятельности и коммуникации, что соизмеряет науку с требованиями общества. Однако общество не всегда представляет адекватные моральные образцы для науки. И поэтому, – по утверждению И.Т. Касавина, с которым нельзя не согласиться, – *наука обязана изнутри вырабатывать этические регулятивы*» (курсив мой. – И.Б.) [1, с. 99]. Стоит добавить, что выделенный курсивом императив известен членам научного сообщества, отчасти принимается и даже реализуется ими, но до его претворения в жизнь в приемлемой степени пока далеко. Отсутствуют также сколько-нибудь четкие представления о содержании и механизмах действия этических регулятивов исследовательской деятельности. Нет де-факто и приемлемых ответов на множество вопросов о технологиях конструирования этих регулятивов и об условиях налаживания их функциональной связи с реальной деятельностью ученых. Соответственно налицо необходимость проведения исследований, направленных на ликвидацию теоретических затруднений, так или иначе препятствующих ученому сообществу в совершении осознанных практических действий по совершенствованию процесса этической регуляции собственной профессиональной деятельности.

Актуальность настоящего исследования определяется прежде всего тем, что явление научной школы и процесс этической регуляции представляют собой разнородные и разнохарактерные составляющие становящейся системы организации и осуществления исследовательской деятельности. Если научная школа выстраивает в целом и детализирует организационно-когнитивные матрицы этой деятельности, то этическая регуляция задает ее нормативно-ценностные координаты; их сопряженное функционирование призвано обеспечивать формирование и воспроизводство ученых как познающих субъектов, методологическая и научно-технологическая компетентность которых надлежащим образом сочетается с ответственностью за процесс изысканий и достигаемые результаты. Наряду с этим обязательно надо учесть, что характерные для XXI века мировые тренды «в области научной деятельности ставят задачу ее этической регуляции в качестве фундамента успешного развития науки будущего» [2, с. 82]. Более того, если полагать, что истоки науки будущего хотя бы частично закладываются в наши дни, то не стоит упускать из виду и современные этико-исследовательские реалии.

Стоит особо подчеркнуть, что всякое исследование, вне зависимости от каких-либо привходящих обстоятельств, должно осуществляться честно [3]. Это утверждение выглядит аксиоматическим, да в сущности и является таковым. Тем не менее анализ обширного материала о различных аспектах существования человека, социальных групп и общества в целом непосредственно свидетельствует о глубоко проникновении нечестности (воплощающейся прежде всего в форме социальной имитации) практически во все составляющие общества как системы взаимодействий между людьми [4; 5] и опосредованно – о весьма острой необходимости этизации каждой из них, в том числе сферы науки.

Целью предпринятых изысканий было, в широком смысле, определение соотношения научной школы и этической регуляции исследовательской деятельности. В узком смысле цель состояла в выявлении особенностей выступления свойственных научной школе традиций и установок в роли внешнего императивного контура осуществления этической регуляции исследовательской

деятельности как целостного процесса. Его задачи заключались в: 1) уточнении основного содержания понятия научной школы как сферы межчеловеческого взаимодействия; 2) конкретизации представлений о процессе этической регуляции исследовательской деятельности и этических кодексов как инструментов ее осуществления; 3) раскрытии отличительных признаков внутреннего дискреционного и внешних императивных контуров целостного процесса этической регуляции исследовательской деятельности. Каждая из указанных задач решалась при написании соответствующего раздела основной части статьи. Важную методологическую роль в проведении исследования сыграли положения диалектического и системного подходов, которые были реализованы посредством применения комплекса аналитико-синтетических и экстраполятивных операций.

1. Понятие научной школы как сферы межчеловеческого взаимодействия

Начну с уточнения значения, в котором понятие «научная школа» будет использоваться в настоящем исследовании. Данное понятие, введенное в исследовательский обиход еще в эпоху Античности [6], давно и заслуженно получило широкое распространение, а потому, с точки зрения стороннего наблюдателя, его содержание не требует сколько-нибудь серьезных обсуждений, причем даже в рамках специального исследования. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что этому понятию свойственны многозначность и размытость границ [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15 и мн. др.]. В разных контекстах обсуждаемое понятие может использоваться, например, для обозначения неформального объединения ученых, характеризующихся общим стилем мышления (насколько это возможно на практике), или же строгой иерархической структуры, выстроенной вокруг харизматичного лидера-основателя. В специальной литературе встречаются и другие варианты понимания того, что должно прозвучать в ответе на вопрос: «Чем научная школа является “на самом деле”?».

Учет существующего положения вещей диктует необходимость отношения к научной школе как к весьма непростому объекту познания [16]. Надо полагать, что приемлемая корректность при осмыслении сведений о данном объекте в настоящее время может быть достигнута без поиска единственно верной формулировки определения соответствующего понятия. Вполне допустимым представляется обращение – в рабочем, разумеется, порядке – к комплексу положений, фиксирующему ситуативно важные элементы системы понятие-образующих признаков научной школы.

В нашем случае актуальным следует признать сосредоточение на признаках научной школы как сферы межчеловеческого взаимодействия. Если мы представим научную школу как сферу плодотворного взаимодействия исследователей, сплочение которых обеспечивается в первую очередь их интеллектуально-культурной общностью, надежными личными связями и разделяемыми традициями, то получим возможность акцентировать те ее понятиеобразующие признаки, которые, пусть даже гипотетически, в заданном контексте подобает рассматривать как основные. Эти признаки соответственно призваны составить, с одной стороны, некоторую часть основания устойчивого взаимодействия исследователей, принадлежащих к одной научной школе. С другой стороны, их присутствие должно позволять судить о том, что школа существует как живой организм, главенствующим механизмом функционирования которого

является межчеловеческое взаимодействие, выступающее важным фактором производства, трансляции и сохранения новых знаний.

К основным признакам научной школы можно причислить свойственную ее членам общность представлений о тех фундаментальных теоретических принципах, которых надлежит придерживаться, а также о достойных применения методов исследования и критериях научности. Далее надо обратить внимание на наличие особого варианта научного языка; всецело соответствуя исповедуемым школой исследовательским установкам, этот язык консолидирует членов школы и маркирует присущие ей границы. Ключевым условием воспроизводства школы как эффективного социального института выступают многообразные отношения, в первую очередь – неофициальные, складывающиеся между лидером школы как Учителем и ее членами как учениками; в рамках этих отношений происходит трансляция знаний, явных и неявных, стиля научного мышления, интереса к проблемам определенного рода, а также этических ориентаций. Лидер при этом обладает несомненным авторитетом внутри школы и, что немаловажно, вне ее; личность лидера выступает, как правило, действенным фактором идентификации и самоидентификации его школы. Кроме того, важным признаком научной школы следует признать высокую интенсивность и конструктивность неформальных коммуникаций, позволяющую ее членам обмениваться информацией в атмосфере доверительности, генерировать и оперативно апробировать новое знание, сочетать критичность к возникающим идеям с благожелательностью к их носителям, достойно «продвигать» общую исследовательскую программу в реальных условиях внутринаучной конкуренции, сохраняя и укрепляя свою репутацию в профессиональной среде.

2. Этическая регуляция исследовательской деятельности и этические кодексы как инструменты ее осуществления

Переход к общим и инструментальным особенностям целостного процесса этической регуляции исследовательской деятельности требует, надо полагать, четкого обозначения содержания соответствующего понятия. Думается, что этическая регуляция исследовательской деятельности может и должна рассматриваться как функционирование совокупности взаимосвязанных принципов и норм, осознанно принимаемых и неукоснительно соблюдаемых ученым сообществом в целом и всеми его членами. Ее цель состоит в том, чтобы обеспечивать интеллектуальную добросовестность исследователей, достоверность получаемых результатов, соблюдение прав всех участников изысканий. Этическая регуляция предполагает, в конечном итоге, минимизацию вероятности аморальных действий и поступков со стороны ученых, потери ими репутации и дискредитации науки как сферы общественной жизни.

Какие ключевые понятия имеет смысл использовать при необходимости в ходе составления развернутого описания содержательного наполнения целостного процесса этической регуляции исследовательской деятельности? Думается, в число понятий такого рода непременно должны войти: научная добросовестность, открытость и прозрачность методологии, проверяемость получаемых научных результатов, учет потенциальных последствий их применения, противодействие фальсификации и фабрикации данных, нетерпимость к плагиату, покупному и иному ложному авторству, социальная ответственность и отсутствие конфликта интересов. Этот перечень, разумеется, может быть расширен.

Реально употребляемый инструментарий этической регуляции исследовательской деятельности включает в себя, в частности (и прежде всего), этические кодексы, под которыми принято понимать специально созданные регулятивные документы. Замечу, что документы такого рода вовсе необязательно именуются этическими кодексами. Иногда они могут называться, например, конвенциями, декларациями, хартиями, нормами или же правилами. Возможно употребление и иных терминов. Главное здесь – не название документа, а его содержание, призванное четко фиксировать комплексы нормативных положений соответствующего характера. К числу иных составляющих обсуждаемого инструментария следует отнести экспертизу этических комитетов (комиссий), систему рецензирования, учебные курсы по исследовательской этике, политику научных журналов и организаций и др.

В проводимом исследовании в фокусе внимания оказались этические кодексы как инструменты регуляции исследовательской деятельности. Причины такого фокусирования состоят в том, что, во-первых, в наши дни эффективная регуляция исследовательской деятельности исключительно за счет функционирования неформального набора убеждений ученых, содержание которого находит концентрированное выражение в системах специфических ценностей (множествах институциональных императивов), как описанных в свое время Р. Мертоном [17], так и не вызвавших у него познавательного интереса, но привлечших внимание его последователей, если и возможна, то далеко не всегда. «Правила, регулирующие поведение в науке, не имеют, – как отмечает Е.З. Мирская, – статуса юридических законов» [18, с. 12]. Но даже если вообразить, что эти правила обрели указанный статут, то придется признать, что этически неприемлемые действия и поступки все равно будут иметь место в сфере исследовательской деятельности подобно фактическому наличию в ней и рядом с ней многого из того, что уже сейчас прямо запрещается действующим законодательством. Что же касается современного научного сообщества, некоторая часть членов которого, к сожалению, не чужда теневых практик [19; 20; 21; 22; 23; 24; 25], то оно довольно явно нуждается в более или менее строгих социально приемлемых регулятивных инструментах – носителях кодифицированных этических норм и правил. Поэтому этические кодексы, излагающие философские, абстрактные по своей сути положения на языке конкретно-жизненных практик и, как следствие, обладающие потенциалом корректного сопряжения подлинных интенций индивида с внешними для него установками научного сообщества, допустимо отнести к числу предпочтительных инструментов регуляции исследовательской деятельности.

Во-вторых, перечисленные выше иные регулятивные инструменты не обладают настолько высокой степенью самодостаточности, которая присуща этическим кодексам. Их самодостаточность во многих ситуациях будет скорее условной, чем реальной. Более того, здесь, надо полагать, допустимо вести речь о принципиальной вторичности, вспомогательности этих инструментов по отношению к этическим кодексам. Ведь, в самом деле, основное предназначение каждого из них частично пересекается с предназначением этических кодексов; если этические кодексы в функциональном плане призваны в идеале охватить все возможные аспекты исследовательской деятельности, то другие составляющие регулятивного инструментария имеют собственную сравнительно узкую специализацию.

3. Внутренний дискреционный и внешние императивные контуры целостного процесса этической регуляции исследовательской деятельности

Этическая регуляция исследовательской деятельности, будучи процессом, протекает во времени и пространстве. В реальной жизни как временные, так и пространственные характеристики этого процесса обычно весьма вариативны. Указанное обстоятельство требует осознанного ограничения области дискурса и сосредоточения на том наиболее общем, что будет иметь отношение практически к любым конкретным случаям приведения реального поведения людей в соответствие с актуальными этическими нормами. В связи с этим, а также с учетом изложенных выше соображений далее имеет смысл сосредоточиться на этических кодексах как инструментах регуляции исследовательской деятельности и, по мере необходимости, на особенностях и обстоятельствах их выступления в данной роли.

Анализ литературных данных свидетельствует об отсутствии устоявшихся представлений о том, какими должны быть кодексы, чтобы их функционирование приобщало исследователей к актуальным этическим нормам с подобающей продуктивностью. При этом выясняется также, что большинство авторов – иногда явно, а чаще неявно – демонстрируют склонность к предпочтению одного из двух реально существующих типов кодексов, один из которых допустимо именовать корпоративным, а другой – профессиональным. В чем состоит основное различие корпоративных и профессиональных кодексов? В том, что акторами и бенефициарами в первом случае выступают работники определенных организаций, во втором – представители какой-либо профессии.

Вполне очевидно, что едва ли не во всех конкретных жизненных ситуациях исследователь принадлежит и к корпорации, и к профессии. А данное обстоятельство неизбежно ставит перед ним два вопроса, на которые должен быть дан один ответ с четко очерченным содержанием:

- 1) Каким из обсуждаемых этических кодексов – корпоративным или профессиональным – он должен руководствоваться в практическом плане?
- 2) А, может быть, исследователю стоит ориентироваться на оба кодекса?

Думается, оптимальным следует признать тот вариант ответа, в котором будет зафиксирована необходимость ориентации на оба рассматриваемых кодекса. Этическая регуляция деятельности, тем более деятельности исследователя, призванного генерировать новое знание, – настолько деликатный процесс, что осуществлять его надо с использованием не одного инструмента, пусть даже предпочитаемого кем-то по-настоящему авторитетным, а с помощью в наибольшей степени соответствующих ситуации элементов доступного набора инструментов, что едва ли не в каждом случае дает более весомый шанс на успех. Поэтому при обсуждении того, как и посредством чего на практике стоит реализовывать идею этической регуляции исследовательской деятельности, я предлагаю отдать приоритет логическому «и» перед логическим «или».

Нет основания для сомнения в том, что обсуждаемый процесс, в конечном итоге, должен задействовать имманентные индивиду этико-регулятивные механизмы. Эти механизмы, надо полагать, допустимо именовать внутренним дискреционным контуром регуляции. Кодексы, о которых речь шла выше, взятые в аспекте их полноценного функционирования, могут быть, в свою очередь, названы внешними императивными контурами.

Казалось бы, посредством суммирования в достаточной степени оправданных оптимистичных представлений об ожидаемых особенностях сопряженного действия корпоративных и профессиональных кодексов должен получиться полноценный словесный эскиз теоретической модели этической регуляции исследовательской деятельности как целостного процесса, предполагающей перманентный переход воздействий со стороны двух внешних контуров на индивида, занятого научной работой. Они задействуют свойственный ему внутренний контур, создавая тем самым условия благопристойной и созидательно эффективной реализации его интеллектуально-поисковых потенций. Однако если подвергнуть данный эскиз конструктивно-критическому рассмотрению, то трудно будет не принять во внимание его принципиальную неполноту. Дело в том, что рассмотренные выше внешние контуры предназначены, в сущности, для «грубой настройки этической оптики» индивида. А вот «тонкую настройку» призван и способен осуществить еще один внешний контур, роль которого уже сегодня (да и не только сегодня) в той или иной степени играют этические традиции и установки научных школ, оказывающие воспитательно-нормализующее воздействие на принадлежащих к ним исследователей. Стоит подчеркнуть, что в транслировании этих традиций и установок непосредственное участие принимают (могут принимать) и лидер школы, и ее рядовые члены, соответствующие действия которых осуществимы как в индивидуальной, так и в коллективной форме.

Таким образом, в корректно выстроенной теоретической модели целостного процесса этической регуляции исследовательской деятельности должны учитываться наличие и необходимость действия не двух, а трех внешних контуров.

Учитывая данное обстоятельство, обладающий потенциальной эвристической ценностью словесный эскиз теоретической модели этической регуляции исследовательской деятельности может выглядеть следующим образом:

1. Целостный процесс этической регуляции исследовательской деятельности являет собой функционирование комплекса согласованных нормативных положений, сознательно усвоенных и исполняемых научным сообществом в целом и всеми входящими в него учеными.

2. Профессиональное достоинство ученых, их стремление к достоверности получаемых результатов и защите интересов участников изысканий зависят от действия имманентных индивидам – членам научного сообщества – этико-регулятивных механизмов, выступающих внутренним дискреционным контуром этической регуляции исследовательской деятельности.

3. Внешними императивными контурами этической регуляции исследовательской деятельности являются корпоративные и профессиональные этические кодексы, а также этические традиции и установки научных школ, приобщающие принадлежащих к ним ученых к актуальным этическим нормам.

4. Этическая регуляция исследовательской деятельности, осуществляемая как сопряженное функционирование внутреннего дискреционного контура и внешних императивных контуров, сводит к минимуму вероятность совершения учеными недостойных их статуса поведенческих актов, способствует сохранению ими собственной профессиональной репутации и, как следствие, возрастанию доверия общества к науке.

Заключение

Принимая во внимание ключевое содержание того, что было изложено выше, отмечу, во-первых, что научная школа является объектом, который в современных социокультурно-когнитивных условиях необходимо изучать, причем в самых разных аспектах, стремясь в идеале добиться максимально возможных однозначности и четкости границ соответствующего понятия. Во-вторых, одним из перспективных направлений исследований такого рода имеет смысл признать теоретизирующую детализацию во многом априорных представлений о выступании этических традиций и установок научной школы, оказывающих воспитательно-нормализующее воздействие на ее членов, в роли одного из внешних контуров этической регуляции исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Касавин, И.Т. Наука как этический проект / И.Т. Касавин // Вопросы философии. – 2019. – № 11. – С. 90–103.
2. Двойнин, А.М. Общие принципы этической регуляции научной деятельности и психолого-педагогические исследования / А.М. Двойнин // Известия института педагогики и психологии образования. – 2017. – № 1. – С. 82–86.
3. Честное философствование / Г.Л. Тульчинский, В.В. Миронов, Б.В. Марков [и др.] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 12. – С. 68–76.
4. Закирова, Т.В. Социальная имитация как системообразующий признак современного российского общества / Т.В. Закирова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 3. – С. 92–95.
5. Закирова, Т.В. Фальшивая жизнь современного общества и её связь с социальной имитацией / Т.В. Закирова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 107–112.
6. Лазертский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лазертский. – Москва: Мысль, 1979. – 620 с.
7. Акишина, Е.О. Научная школа: сущность, статус, возможности регулирования / Е.О. Акишина, Н.И. Мартишина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 3 (74). – С. 74–79.
8. Баранов, В.М. Феномен «научная школа» в представлении профессорского корпуса России (опыт социологического анализа) / В.М. Баранов, А.А. Иудин, Д.А. Шпилев // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 10–27.
9. Грезнева, О. Научные школы: принципы классификации / О. Грезнева // Высшее образование в России. – 2004. – № 5. – С. 42–48.
10. Ершова, И.В. Научные школы: закон, доктрина, практика / И.В. Ершова // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 11 (27). – С. 6–19.
11. Кузнецова, Н.И. Параметры научной школы: к постановке проблемы / Н.И. Кузнецова // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2022. – № 8 (38). – С. 261–267.
12. Мамонтов, С.А. Научная школа как форма научного сообщества / С.А. Мамонтов // Инновационное образование и экономика. – 2008. – № 2. – С. 62–64.
13. Павельева, Т.Ю. К вопросу об идентификации научных школ / Т.Ю. Павельева // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. – 2011. – № 4. – С. 83–90.

14. Федорова, Г.В. К истории вопроса о научных школах / Г.В. Федорова, Д.В. Щербаков // Бюллетень сибирской медицины. – 2009. – Т. 8. – № 4. – С. 86–91.
15. Школы в науке. – Москва: Наука, 1977. – 524 с.
16. Борисова, Т.В. Феномен региональной философской школы: опыт осмысления деятельности В.Н. Борисова / Т.В. Борисова, В.О. Шелекета, А.А. Шестаков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 2. – С. 75–87.
17. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 880 с.
18. Мирская, Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки / Е.З. Мирская // Философия науки. – 2005. – Т. 11. – № 1. – С. 11–28.
19. Бажанов, В.А. Наука как самопознающая система / В.А. Бажанов. – Казань: Изд-во КГУ, 1991. – 182 с.
20. Бажанов, В.А. Свободное научное творчество и его имитация в отечественной философии / В.А. Бажанов // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 23. – № 1. – С. 111–125.
21. Виноградова, Т.В. Исследовательская недобросовестность: Теневая сторона науки / Т.В. Виноградова // Наукоевческие исследования. – 2017. – № 1. – С. 61–91.
22. Губанов, Н.И. Виды академического мошенничества и его причины / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, Е.С. Шорикова // Философия и общество. – 2021. – № 2 (99). – С. 5–22.
23. Лившиц, Р.Л. Формы имитации науки / Р.Л. Лившиц // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 80–86.
24. Лившиц, Р.Л. Экзистенциальная ценность науки (наука и ее имитация) / Р.Л. Лившиц // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 14–22.
25. Юревич, А.В. Теневая наука в современной России (нормы и антинормы науки) / А.В. Юревич // Экономика образования. – 2011. – № 3. – С. 162–171.

References

1. Kasavin I.T. Science as an ethical project. *Questions of philosophy*. 2019;11:90-103.
2. Dvoinin A.M. General principles of ethical regulation of scientific activity and psychological and pedagogical research. *News of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education*. 2017;1:82-86.
3. Tulchinsky G.L., Mironov V.V., Markov B.V. [et al.]. Honest philosophizing. *Intelligence. Innovation. Investments*. 2017;12:68-76.
4. Zakirova T.V. Social imitation as a system-forming feature of co-temporary Russian society. *Intelligence. Innovation. Investments*. 2016;3:92-95.
5. Zakirova T.V. The fake life of modern society and its connection with social imitation. *Intelligence. Innovation. Investments*. 2021;1:107-112.
6. Diogenes of Laertes. On the life, teachings and sayings of famous philosophers. Moscow: Mysl, 1979. 620 p.
7. Akishina E.O., Martishina N.I. Scientific school: essence, status, possibilities of regulation. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;3(74):74-79.
8. Baranov V.M., Judin A.A., Shpilev D.A. The phenomenon of "scientific school" in the view of the professorial corps of Russia (experience in sociological analysis. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;3(43):10-27.

9. Grezneva O. Scientific schools: principles of classification. *Higher education in Russia*. 2004;5:42-48.
10. Ershova I.V. Scientific schools: law, doctrine, practice. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSLA)*. 2016;11(27):6-19.
11. Kuznetsova N.I. Parameters of a scientific school: to pose a problem. *Problems of the activities of a scientist and scientific teams*. 2022;8(38):261-267.
12. Mamontov S.A. Scientific school as a form of scientific community. *Innovative education and economics*. 2008;2:62-64.
13. Pavelyeva T.Yu. On the issue of identification of scientific schools. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. Series: Philosophical Sciences. 2011;4:83-90.
14. Fedorova G.V., Shcherbakov D.V. On the history of the question of scientific schools. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2009;8(4):86-91.
15. Schools in science. Moscow: Nauka, 1977. 524 p.
16. Borisova T.V., Sheleketa V.O., Shestakov A.A. Phenomenon of the regional philosophical school: experience of comprehending the activities of V.N. Borisov. *Intellect. Innovation. Investments*. 2025;2:75-87.
17. Merton R. Social theory and social structure. Moscow: ACT: ACT Moscow: Keeper, 2006. 880 p.
18. Mirskaya E.Z. R.K. Merton and the ethos of classical science. *Philosophy of science*. 2005;11(1):11-28.
19. Bazhanov V.A. Science as a self-recognizing system. Kazan: Publishing House of KSU, 1991. 182 p.
20. Bazhanov V.A. Free scientific creativity and its imitation in Russian philosophy. *Epistemology and philosophy of science*. 2010;23(1):111-125.
21. Vinogradova T.V. Research dishonesty: The shadow side of science. *Science research*. 2017;1:61-91.
22. Gubanov N.I., Gubanov N.N., Shorikova E.S. Types of academic fraud and its causes. *Philosophy and society*. 2021;2(99):5-22.
23. Livshits R.L. Forms of imitation of science. *Intelligence. Innovation. Investments*. 2015;4:80-86.
24. Livshits R.L. The existential value of science (science and its imitation). *Social and humanitarian sciences in the Far East*. 2017;14(3):14-22.
25. Yurevich A.V. Shadow science in modern Russia (norms and antinorms of science). *Economics of education*. 2011;3:162-171.

Информация об авторе

БЕЛЯЕВ Игорь Александрович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Россия; eLibrary SPIN: 8918-7755.
E-mail: igorbelyaev@list.ru

Information about the author

BELYAEV Igor A. – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia; eLibrary SPIN: 8918-7755.
E-mail: igorbelyaev@list.ru